

Книга завета: уважение людей и почитание Бога (1)

Кой Ропер

В Исх. 22 содержатся указания, изложенные как в отрицательной, так и в утвердительной форме. В эту главу включены законы о воровстве, идолопоклонстве, о необходимости сострадания и о том, как почитать Бога.

Первым идёт список преступлений против чужой собственности. Эти предписания можно рассматривать как детализацию и практическое применение восьмой заповеди, «не кради». Данные законы включают в себя постановления о кражах (22:1–4), о небрежности на своём поле (22:5, 6), о возможном уроне в случае оставленных на сохранение чужих вещей (22:7–15) и о соблазнении дочери другого человека (22:16, 17). Затем, после раздела о недопустимом поклонении (22:18–20), глава регулирует обращение с людьми. Израильтяне должны были проявлять сострадание к обездоленным членам общества—пришельцам, вдовам, сиротам и бедным (22:21–27). И в конце указывается, как правильно почитать Бога (22:28–31).

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ (22:1–17)

Воровство (ст. 1–4)

Стихи 1–4 представляют первую группу законов в этом разделе. Они касаются воровства, когда один человек крадёт у другого. Каждый пример определяет, виновен или невиновен человек в нарушении восьмой заповеди, и если виновен, то каким должно быть наказание.

¹«Если кто украдёт вола или овцу и за-

колет или продаст, то пять волов заплатит за вола и четыре овцы за овцу. ²Если кто застанет вора подкапывающего и ударит его, так что он умрёт, то кровь не вменится ему; ³но если взойшло над ним солнце, то вменится ему кровь. Укравший должен заплатить; а если нечем, то пусть продадут его для уплаты за украденное им; ⁴если украденное найдётся у него в руках живым, вол ли то, или осёл, или овца, пусть заплатит вдвое».

Некоторые английские переводы переставляют стихи: после стиха 1 идёт вторая часть стиха 3, а затем стих 4. Затем следуют два стиха, которые говорят о воре, вламывающемся в дом (ст. 2, 3а).¹ Однако не существует рукописей, которые бы указывали на то, что порядок стихов был иным, нежели в стандартных версиях (таких как СБ).

Стих 1 утверждает принцип: «Если кто украдёт вола или овцу» и затем избавится от них, то должен заплатить впятеро за вола и вчетверо за овцу. (Разница в возмещении, вероятно, основана на том, что вол для семьи представлял большую ценность, чем овца²). Пожалуй, самый важный аспект этого наказания составляет то, что в него не включено. В противоположность другим сводам законов древнего Ближнего Востока, закон Моисея никогда не предписывал смерть или увечье за

¹ Другие переводы, напротив, в начале главы 22 ставят законы о воровстве, а затем—о краже вола или овцы.

² Алан Коул пишет, что «обученный вол не только дороже стоит; ему труднее найти замену», чем овце.

преступления против собственности (например, отрубание руки вора). В отличие от наказаний, требуемых за кражу сегодня, Закон не предписывал заключение под стражу или тюремный срок.³

Этот принцип детализируется ответами на три невысказанных вопроса.

(1) Если вора нельзя было наказывать смертью, то как тогда быть с воров, убитым на месте преступления? Ответ находится в стихе 2: если хозяин дома ударит и убьёт незваного гостя ночью, он будет невиновен. (Язык может подсказывать, что, ударяя вора, он убил его неумышленно; см. 21:12). Однако если хозяин убьёт вора после восхода солнца, «то вменится ему кровь». За кровь умершего вора хозяин должен быть наказан смертью.

Разница между этими двумя случаями заключается в том, что ночью вора не видно. Хозяин дома не мог судить о его намерениях, не мог знать, хочет ли он обворовать его или убить. Он имел право защитить себя и свою семью, нанеся преступнику смертельный удар. Но после того как «взошло над ним солнце», при свете дня хозяин мог видеть, что делает этот человек. Оповзав в нём вора, а не потенциального убийцу, хозяин не имел права убивать его.

Этот закон давал израильтянину право защищать себя даже нанесением смертельного удара, если существовала вероятность, что его могут убить.⁴ Закон также защищал ценность жизни вора, которая была выше собственности. Согласно закону Моисея, жизнь человека—даже вора—ценилась дороже какого бы то ни было имущества.

(2) Что было делать, если вор не мог заплатить четырёхкратную или пятикратную стоимость украденного животного? Грабителя следовало продать «для уплаты за украденное им», а деньги отдать потерпевшему.

(3) Какое наказание ждало вора, если он ещё не продал или не съел украденное животное? «Если украденное найдётся у него в руках живым», то это животное следует вернуть законному хозяину. И заплатить в таком случае он должен был не вчетверо или впятеро от его стоимости, а «вдвое».

³ В Законе вообще нигде не говорится о тюремном заключении. В древнем Израиле не было ни полиции, ни тюрем.

⁴ Питер Эннс (Peter Enns) пишет: «Этот закон защищает права жертвы на самооборону».

Небрежность на поле (ст. 5, 6)

Законы о собственности во второй группе касаются урона, нанесённого полю соседа.

⁵«Если кто потравит поле или виноградник, пустив скот свой травить чужое поле, пусть вознаградит лучшим из поля своего и лучшим из виноградника своего. ⁶Если появится огонь и охватит терн и выжжет копны, или жатву, или поле, то должен заплатить тот, кто произвёл этот пожар».

Здесь описываются два случая. Первый—когда отвязавшееся животное забредёт на чужое поле и потравит его. В соответствии с правилами относительно смерти вола (21:33, 34), хозяин оставленной без присмотра скотины должен был заплатить за то, что съело или потоптало его животное. При этом он не смел небрежно отнестись к понёсшему урон соседу, а должен был возместить «лучшим» из того, что имел. Во втором случае хозяин поля развёл огонь—возможно чтобы выжечь подлесок и на этом месте посеять что-то или для лучшего роста травы,—но из-за его небрежности огонь вышел изпод контроля и выжег зерновые на соседнем поле, принадлежащем другому человеку. В таком случае тот, кто произвёл пожар, должен был возместить убыток.

В обоих случаях правонарушитель проявил небрежность, а не злой умысел. При неумышленных оплошностях было достаточно возместить убыток пострадавшей стороне. Такие ситуации не требовали уголовного наказания.

Возможный урон в случае оставленных на сохранение чужих вещей (ст. 7–15)

В третьей группе говорится о несохранении человеком вверенной ему чужой собственности. На этот раз описываются три ситуации—когда на сохранение оставлены «серебро и вещи», когда с той же целью оставлен скот и когда оказывается утраченной одолженная собственность.

⁷«Если кто отдаст ближнему на сохранение серебро или вещи и они украдены будут из дома его, то, если найдётся вор, пусть он заплатит вдвое; ⁸а если не найдётся вор, пусть хозяин дома придёт перед судьями и поклянётся, что не простёр руки своей на собственность ближнего своего. ⁹О всякой вещи спорной, о воле, об осле, об овце, об одежде, о всякой вещи потеррянной, о которой кто-нибудь скажет, что она его, дело обоих должно быть доведено до судей: кого обвинят судьи, тот заплатит ближнему своему вдвое».

Это тот случай, когда сосед отдаст соседу на сохранение «серебро [деньги; СП] и вещи». Такое было вполне возможно в то время, когда ещё не было банков. Если вор украдёт то, что было оставлено на сохранение, он должен оплатить стоимость украденного в двойном размере (см. 22:4). А если «не найдётся вор», тогда настоящий владелец украденной вещи будет иметь только слово «хозяина дома», что украл её не он. В таком случае он может посчитать, что человек, которому он доверил свою собственность, на самом деле продал её, а деньги присвоил. Тогда оба человека должны предстать перед судьями для судебного разбирательства.

Слово «судьи» в 22:8, 9—это אֱלֹהִים (*элохим*), что можно перевести как «Бог» (так в СП; см. также 21:6). Если имеется в виду «перед Богом», тогда обвиняемый должен был предстать перед Божьими представителями, вероятно в святилище. Перевод «судьи» или «Бог» сути дела не меняет; так или иначе, обвиняемый в краже должен был поклясться перед властями Израиля, что он невиновен.

Стих 9 детализирует этот закон, включая в него всякую собственность—не только вещи, но и скот,—а также ситуацию, когда один утверждает, что видел утерянную или украденную вещь у другого. В таком случае владелец говорил: «“Вот она”; это моя утерянная собственность». Тогда два человека шли в суд. Виновный в обмане—либо присвоивший себе чужое, либо ложно обвинивший своего соседа—должен был заплатить другой стороне двойную стоимость спорной вещи.

¹⁰«Если кто отдаст ближнему своему осла, или вола, или овцу, или какой другой скот на сбережение, а он умрёт, или будет повреждён, или уведён, так что никто этого не увидит, ¹¹клятва пред Господом да будет между обоими в том, что взявший не простёр руки своей на собственность ближнего своего; и хозяин должен принять, а тот не будет платить; ¹²а если украден будет у него, то должен заплатить хозяину его; ¹³если же будет зверем растерзан, то пусть в доказательство представит растерзанное: за растерзанное он не платит».

В стихе 10 иная картина: человек попросил соседа взять что-то на сбережение, но на этот раз это «скот». Как и в предыдущих случаях, скот, доверенный соседу, пропал; согласно сценарию, он «ум[ер], или [был] повреждён, или уведён, так что никто этого не увид[ел]». И

опять-таки существует возможность, что взявший животное на сохранение в действительности присвоил его. Тогда спор улаживала «клятва пред Господом», произнесённая, вероятно, в присутствии Господних представителей. Если взявший животное на сохранение произносил такую клятву, то его хозяин должен был поверить ему и не требовать от него возмещения убытка.

Если подтвердится, что скот был «украден... у него», то взявший «должен заплатить хозяину его»—наверное потому, что оставил животное без присмотра. (Он не должен платить двойную цену, потому что не виновен в преступлении). Если животное было «зверем растерзан[о]», тогда взявший его на сохранение должен был «в доказательство представит[ь] растерзанное» хозяину (см. формулировку в Ам. 3:12). Он не был обязан возмещать убыток, так как не мог нести вину за то, что сделал зверь.

¹⁴«Если кто займёт у ближнего своего скот, и он будет повреждён, или умрёт, а хозяина его не было при нём, то должен заплатить; ¹⁵если же хозяин его был при нём, то не должен платить; если он взят был в наймы за деньги, то пусть и пойдёт за ту цену».

Третий случай касается собственности, позаимствованной на время, а не отданной ближнему на сохранение. Если взятый таким образом скот⁵ «будет повреждён или умрёт», когда с ним не будет его хозяина, то взявший его «должен заплатить» хозяину. Если же хозяин находился при животном, когда оно умерло или получило повреждение, то позаимствовавший платить не должен. Предполагается, что так как хозяин присутствовал, то причиной повреждения или смерти животного не мог быть недосмотр того, кто на нём работал, и, вероятно, этого нельзя было избежать; таким образом, тот, в чьём временном пользовании было животное, не был виновен ни в каком причинении вреда. Кроме того, если животное было взято для работы, то деньги, уже потраченные на его наём, были достаточной платой за его использование.

Обольщение дочери другого человека (22:16, 17)

Четвёртый вид преступления против «собственности» включает обольщение дочери

⁵Один человек, к примеру, мог позаимствовать у другого вола, чтобы вспахать своё поле.

другого человека. Хотя для большинства людей сегодня отвратительно думать о дочери как о «собственности», в древнем Израиле отец в определённом смысле «владел» своей дочерью до тех пор, пока она не выходила замуж. Поэтому дурное обращение с ней могло расцениваться как «преступление против собственности».⁶ В 22:16, 17 рассматривается случай, когда человек «обольстит... девицу необручённую» мужу:

¹⁶«Если обольстит кто девицу необручённую и переспит с нею, пусть даст ей вено и возьмёт её себе в жёны; ¹⁷а если отец не согласится выдать её за него, пусть заплатит столько серебра, сколько полагается на вено девицам».

Важно отметить, что в данном примере рассматривается случай обольщения, а не насилия.⁷ Кроме того, девушка никому не была обещана; если бы она была замужем или обручена другому, то соблазнитель был бы виновен в прелюбодеянии.⁸ А так ему предписывается лишь «заплатить отцу полный выкуп» (СП) и жениться на ней. (Текст предполагает, что существовала установленная цена, которую платили за девиц). Если отец отказывался отдать свою дочь этому человеку в жёны, то от него всё равно требовалось заплатить выкуп. Алан Коул так представляет эту ситуацию:

Этот [закон об обольщении дочери] подпадает под общий заголовок воровства. Незамужняя девушка в определённом смысле была собственностью её отца, и он рассчитывал на получение в своё время свадебного подарка, или “платы за невесту”... Ну, а если мужчина взял девушку без выкупа, то он всё равно должен заплатить этот выкуп, ибо кто же ещё теперь заплатит?

⁶Эннс говорит, что данное преступление «подпадает под категорию “порчи собственности”, а не “социальной ответственности”».

⁷Наум Сарна отмечает, что девушка была обольщена «путём уговоров или обмана, но не насилия. Предполагается, что девушка согласилась на уговоры». «Ибн Эзра указывает, что последовательность обсуждаемых правовых вопросов—“от похищения имущества до похищения сердца”. И то и другое—преступления, связанные с материальным убытком и влекущие за собой денежное возмещение».

⁸Во Втор. 22:23–27 предписывается наказание для обручённой девушки, которая ляжет с мужчиной добровольно (обоим надлежало предать смерти) и в результате насилия (побить камнями надлежало только мужчину).

В этом законе есть два достойных внимания момента. (1) Блуд—сексуальные отношения не состоящих в браке людей—не приравнивается к греху прелюбодеяния. В этом плане моральный стандарт Нового Завета выше, чем в Ветхом. (2) Хотя наказание обеспечивало справедливое отношение к соблазнённой девице, преступление было в первую очередь направлено против отца, который должен был за это получить компенсацию. Если отец не возражал, то дочь получала мужа. Решение о браке исходило не от кандидата в мужья, а от отца.

ЗАКОНЫ, ТРЕБУЮЩИЕ СОСТРАДАНИЯ (22:21–27)

Следующий раздел излагает Божьи законы сострадания. Израильтяне должны были сочувствовать пришельцам (22:21), вдовам, сиротам (22:22–24) и бедным (22:25–27). Наум Сарна пишет:

Эти предписания гуманистического характера были поставлены после предшествующих религиозных законов, возможно, с той целью, чтобы противопоставить аморальности язычества (ст. 17–19) нравственную природу Бога Израиля. Кроме того, их предназначение—внушить [усилить] ту идею, что отвержение религиозных обрядов и ритуалов неизраильтян (ст. 19) никоим образом не относится к неотъемлемому праву пришельца на цивилизованное обращение с ним, исключающее насилие (ст. 20).

Эти законы отличаются от предшествующих по форме. Тогда как предыдущие законы были выражены условными предложениями «если... то» («казуистическая» форма), то эти напоминают Десять заповедей, просто констатируя, что должно делать и что не должно делать («аподиктическая» форма). Помимо этого, если для изложенных выше преступлений предписывалось конкретное наказание, то для тех, кто притеснял иноземцев или взыскивал проценты с бедняков, наказание не предусматривалось. Это были вопросы совести.

Тем не менее, в нашем тексте приводятся причины для исполнения этих категорических повелений. (1) Израильтяне должны по-доброму относиться к пришельцам, так как «сами были пришельцами в земле египетской» (22:21). (2) Побудительными мотивами для них должны быть собственные переживания, которые вызовут в них сочувствие. (3) Они должны отражать Божье сострадание к тем,

кто не может позаботиться о себе сам. Бог сказал, что если они станут притеснять слабых и беззащитных, то Он поразит их (22:23, 24).⁹

В Ветхом Завете часто демонстрируется Божья забота об угнетённых, беспомощных и изгоях общества. Христиане тоже должны проявлять заботу о неимущих.

²¹«Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле египетской. ²²Ни вдовы, ни сироты не притесняйте; ²³если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их, ²⁴и воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жёны ваши вдовами и дети ваши—сиротами».

В первом пункте о сострадании Бог требует от Израиля: «Пришельца не притесняй и не угнетай его». Чтобы усилить наставление, Он взывает к памяти Израиля о своём угнетении в Египте. Бог как бы говорит: «Вы ведь не хотите, чтобы другие страдали так же, как и вы». «Пришелец» здесь—это неизраильтянин, живший среди израильтян; еврейское слово גֵר (*гер*) означает «постоянно проживающий в стране иноземец». Много неизраильтян вышли из Египта вместе с Израилем (12:38), и закон защищал их. А после того как они придут в землю обетованную, среди них будут жить другие народы.

Далее Бог предостерегает израильтян не притеснять вдов и сирот. У этой категории людей не было никого, кто бы мог позаботиться о них, и поэтому они легко становились жертвами хищников в человеческом обличье. Бог говорит, что услышит «воплъ» этих бедняк и убьёт их притеснителей, оставив «жён [их] вдовами и детей [их]—сиротами». В соответствии с Законом Бог воздаст им «той же монетой». Притеснение Израилем бедных, вдов и сирот отчасти послужило причиной того, что царство, в конце концов, было отправлено в изгнание.

²⁵«Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. ²⁶Если возьмёшь в залог одежду ближнего твоего, до захода сол-

⁹ По словам Филдса, «[Бог] имеет особую покровительственную любовь к вдовам и сиротам». Он ссылается на Втор. 14:29; 16:11, 14; 24:19–21; 26:12, 13; Пс. 93:6; Ис. 1:23; 10:2; Иер. 7:5–7; Зах. 7:10 и Мал. 3:5.

нца возврати её, ²⁷ибо она есть единственный покров у него, она—одеяние тела его: в чём будет он спать? Итак, когда он возопиёт ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерден».

Второй пункт о сострадании требовал от израильтян «не налага[ть]... роста» на бедного («не бери с него процентов»; СП). Если бедняк нуждался в деньгах, ссуда ему денег должна была рассматриваться как благотворительность, а не коммерческая сделка: брат, у которого было больше средств, просто помогал тому, у кого средств было меньше.¹⁰ Слово «бедный» означает крайне нуждающийся и соотносится с глаголом «притеснять» в стихе 22.

Очевидно, израильтянин, дававший бедному займы, мог взять в залог его «одежду», хотя это и не требовалось. То, что одежда была единственным залогом, который мог предложить бедняк за взятые займы деньги, иллюстрирует, насколько он был беден. Если заимодавец всё же брал одежду, то должен был вернуть её до наступления ночи, потому что иначе бедняку нечем было укрыться, когда он ляжет спать. Как и с законами о вдовах и сиротах, Бог указал причину, почему нужно повиноваться правилу сострадания к бедным: потому что Он—их защитник.

¹⁰ Иисус, судя по всему, расширил это повеление, сказав: «Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твоё не требуй назад» (Лк. 6:30).

«Кровь завета» (24:8; Мф. 26:28)

Учреждая Господню вечерю, Иисус вспоминал сцену на Синае. Он сказал: «...это—кровь Моя нового завета, за многих проливаемая в оставление грехов» (Мф. 26:28). Своей смертью Он привёл в действие «новый завет» (см. Иер. 31:31–34). Как израильтяне были связаны с Богом посредством скреплённого кровью завета, так связаны и ученики Христа. Новый завет был скреплён «кровью Агнца». Мы принимаем завет и получаем прощение через Его кровь, когда каемся в грехах, исповедуем веру в Христа и крестимся в Него (см. Рим. 6:3, 4; 10:8–17; Еф. 1:7).